мнение

ЗАКОН О СЕМЕЙНОМ НАСИЛИИ
В АРМЕНИИ – ДЛЯ ЧЕГО? ДЛЯ НАСИЛИЯ ВНЕ СЕМЬИ И ЗА ПРЕДЕЛАМИ АРМЕНИИ

СТР. 3-4

люди и судьбы

ДЕМОКРАТИЧЕСКИЕ ПЕРЕМЕНЫ ПРИНЕСЛИ
ЛИДИИ КОРНЕЕВНЕ ЧУКОВСКОЙ ШИРОКУЮ ЛИТЕРАТУРНУЮ ИЗВЕСТНОСТЬ

СТР. 8-9

крупный план

РАБОТЫ РИПСИМЕ СИМОНЯН ОТМЕЧАЛИСЬ
МЕДАЛЯМИ НА ВСЕСОЮЗНЫХ И МЕЖДУНАРОДНЫХ ВЫСТАВКАХ, НО ЭТО ЕЕ ОСОБО НЕ ИНТЕРЕСОВАЛО

СТР. 10-11

ПЯТНИЦА

НЕЗАВИСИМЫЙ ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК

№27(64)

23 декабря 2016 г.

www.urbattert.am

НЕ ПО ЛЖИ

СТР. 5

экономика

БЕЗУСПЕШНЫЕ ПОПЫТКИ ПРИВЛЕЧЬ ИНВЕСТИЦИИ, ИЛИ КАК ПЕРЕИМЕНОВАТЬ ВАСЮКИ

В Армении будет создана очередная площадка, направленная на повышение инвестиционной привлекательности страны. Правительство в ходе своего заседания в начале декабря этого года утвердило основные положения программы «Юрисдикция Армении», одобрив заодно создание одноименного Фонда.

Слушая речи чиновников об основных целях этой программы, может возникнуть эффект дежавю или «дня сурка»: правительство вновь заговорило о том, что новая площадка сделает Армению более привлекательной с точки зрения инвестиций, будет стимулировать внешние инвестиционные потоки и человеческие ресурсы в направлении Армении. Тот факт, что для привлечения инвестиций функционирует целое ведомство, лишь недавно переименованное в Министерство экономического развития и инвестиций именно с тем, чтобы привлекать больше финансовых потоков в Армению, никого, видимо, не смущает.

СТР. 2

общество

ДАЖЕ «ОГНЕННОМУ ПЕТУХУ» НЕ НУЖНА «ОГНЕННАЯ» ВСТРЕЧА

Близятся новогодние праздники, столь любимые всеми, и чем они ближе, тем чаще и оглушительнее взрывается на улицах и во дворах праздничная пиротехника, которая, несмотря на все запреты, была и остается одним из главных атрибутов новогодних торжеств. О том, что все эти неизвестно где и неизвестно как изготовленные петарды, хлопушки, фейерверки и даже шары опасны, знают абсолютно все, и тем не менее оглушительные взрывы продолжают греметь, а снисходительные родители в полном соответствии с русским «авось» воздерживаются от запретов, потому что в праздничные дни даже детям красиво и, главное, шумно жить не запретишь.

СТР. 3

ПУТЕШЕСТВУЯ ПО АРМЕНИИ

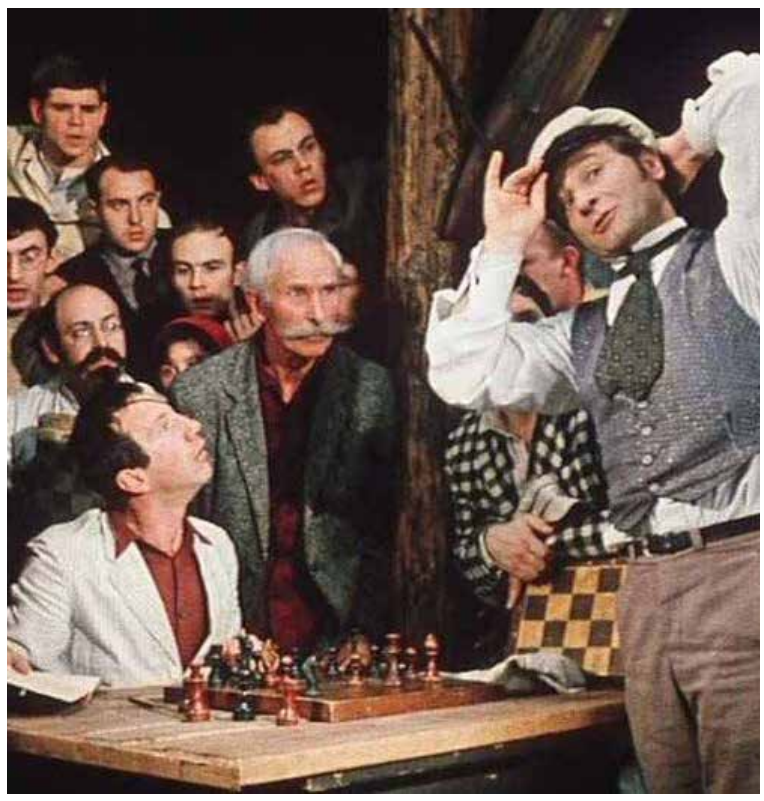
МОНАСТЫРИ ОЗЕРА ВАН

страницы истории

С северо-восточной стороны в озеро Ван впадает одна из двух крупнейших питающих его рек – Беркри (у курдов Бандимахи). Она берет начало с гор Цахканц (Аладаг), с помощью множества притоков набирает силу, орошая обширную равнину Абага, и впадает в озеро в его крайнем северо-восточном углу. В устье Беркри, там, где сегодня находится село Карахан, раньше, до повышения ванских вод, располагался город Ареставан с одним из главных рыболовецких портов Вана. Здесь был центр по добыче знаменитого ванского тареха – эта эндемичная ванская рыба была одной из главных статей армянского средневекового экспорта, а порт, где была сосредоточена ее добыча и обработка, носил название Дзкнатеанк Аркунакан (Место Царской Рыбной Ловли). В 28 км вверх по течению от устья Беркри, в месте слияния с правым притоком Уда находится знаменитый водопад Беркри – один из наиболее мощных и красивых в Армении. Семью километрами ниже река прорывается сквозь естественный скальный карстовый тоннель – Сатани камурдж (Мост дьявола), а еще четырьмя километрами ниже находится одноименный город Беркри, называемый ныне Мурадие. Напротив города, на правобережье Беркри, в суровых южных отрогах гор Ардзорик, где сохранилось множество камней-вишапов с клинописями (Одзакарер), расположены три ванских монастыря – Аргелана Сурб Аствацацин, Сурб Степанос или Тер-Ускан ворду и Дзорованк (не путать с лежащим близ города Вана другим Дзораванком). Все три монастыря входили ранее в состав гавара Арберани ашхара Васпуракан Великой Армении, в средние века – в состав гавара Каджберуник, а в новое время – гавара Беркри Ванского наанга.

СТР. 7

БЕЗУСПЕШНЫЕ ПОПЫТКИ ПРИВЛЕЧЬ ИНВЕСТИЦИИ, или КАК ПЕРЕИМЕНОВАТЬ ВАСЮКИ



Лиана СИРУНЯН

начало на стр. 1

Ну как тут не вспомнить знаменитую «шахматную лекцию» великого комбинатора?

Для реализации вышеизложенных целей, как уверяет министр экономического развития и инвестиций Сурен Караян, необходимо создание фонда, который будет разрабатывать инфраструктурные решения в финансовой, налогово-бюджетной и судебной сферах, проекты новых законов и других актов. Фонд будет заниматься также привлечением в Армению финансовых потоков и технологий, содействовать повышению международного рейтинга Армении, внедрять новые критерии продуктивности и управления, повышать инвестиционный потенциал страны.

В рамках концепции «армянского мира»

Итак, что ни правительство, то новый фонд по привлечению денег и высокопарные речи о повышении инвестиционной привлекательности Армении. Фонд национальной конкурентоспособности Армении, Армянское агентство развития, Фонд развития Армении, Фонд развития промышленности Армении – это лишь краткий перечень созданных за последние годы структур, нацеленных на привлечение инвестиций и рост экспортных показателей. Об их эффективности можно судить по сухим цифрам официальной статистики, согласно которой объем прямых иностранных инвестиций в экономику Армении в течение последних трех лет сократился больше чем в три раза – с 290 млн долларов до 90 млн долларов.

Однако «шедевром» правительства можно считать созданный в сентябре 2011 года Всеармянский банк. Амбициозные планы о его создании появились еще в 2008 году. Именно в то время председатель Центрального банка РА Артур Джавадян в ходе годового собрания Союза банков Армении впервые озвучил основные направления деятельности ожидаемой мощной структуры. Надежды на нее возлагались серьезные, ибо целью Всеармянского банка должно было стать содействие формированию и использованию сильного, конкурентоспособного и основанного на науке потенциала нашего народа.

Церемония открытия Всеармянского банка

«Банк создается в рамках концепции «Армянского мира», и его деятельность будет нацелена на финансирование конкурентоспособных проектов, разработанных на основе потенциала и знаний как местных армян, так и наших соотечественников, проживающих в разных странах мира», – пояснил тогда глава ЦБ, добавив, что банк будет также финансировать проекты, содержащие в себе инновационные элементы и реализуемые со стороны членов всеармянской сети в любой стране мира.

Всё было настолько серьезно, что правительство Тиграна Саркисяна в ноябре 2008 года приняло закон «О Всеармянском банке», определив его уставный капитал на уровне 30 млрд драмов (на то время около 100 млн долларов). Пройдя довольно сложный путь формирования, Всеармянский банк стал реальностью, как уже было сказано выше, в сентябре 2011 года в качестве открытого АО, единственным акционером которого выступил Центробанк.

Несмотря на сложную экономическую ситуацию в Армении, обусловленную мировым финансовым кризисом, правительство всё же выделило из госбюджета 7,5 млрд драмов, ожидая, что остальные средства банк получит от международных финансовых структур, а также представителей диаспоры в качестве их долевого участия в уставном капитале банка. Однако за все годы своего существования банку так и не удалось привлечь ни одного иностранного инвестора, в связи с чем его уставный капитал остался на прежнем уровне.

Уговорить, убедить...

На самом деле Всеармянский банк стал, по сути, реальным отображением состояния отечественной экономики – с ее неэффективными менеджерами, непрофессиональным управлением, распылением денежных ресурсов и отсутствием ответственности за всё это. Так можем ли мы после всего этого привлечь инвесторов, убедить их, что Армения – именно та страна, куда стоит и нужно вкладывать средства?

«Да, Всеармянский банк в том виде, как его изначально представляли, не состоялся – по сути, он стал рядовым коммерческим банком, а не центром, аккумулирующим внешний крупный капитал для того, чтобы потом кредитовать реальный сектор, – отметил в беседе с нами председатель Союза промышленников и предпринимателей Армении (СППА) Арсен Казарян. – Но вопрос в том, что если у нас не будет подобной структуры, способной предоставить долгосрочные кредиты промышленному сектору, в частности предприятиям, которым необходимо наращивание производственных объемов, то ожидать серьезного развития местной экономики не стоит. Потому что наш банковский сектор не в состоянии обеспечить дешевое, а главное – долгосрочное финансирование реального сектора. Это приводит к тому, что бизнес практически не в состоянии создать в Армении мощный промышленный комплекс, он не может даже переоснастить производство современным оборудованием и технологиями. Правда, в свое время у нас был успешный пример такой структуры – фонд «Линси», патронируемый Кирком Кркоряном. И я всегда говорил: Армении нужен второй такой фонд с капиталом как мини-

мум 1 млрд долларов, находящийся под непосредственным контролем правительства, который будет финансировать инфраструктурные проекты, программы в сфере энергетики, сельского хозяйства, особенно перерабатывающей промышленности».

По словам Арсена Казаряна, источником финансирования нового фонда могут стать как международные финансовые институты, которые выделят средства под конкретные бизнес-проекты в Армении (не увеличивая при этом госдолг страны), так и представители нашей диаспоры. Последних, по мнению нашего собеседника, надо просто убедить в том, что их инвестиции в Армению делаются не с расчетом маленького трехмиллионного рынка страны, а рассматриваются в контексте выхода на колоссальный рынок ЕАЭС, Ирана и даже Китая.

Сломать апатию изнутри

Однако проблема в том, что у нас в стране резко сократилось количество бизнесменов, способных представить сегодня смелые и мощные программы развития. Так, по поручению премьер-министра Карена Карапетяна Союз промышленников и предпринимателей Армении должен был в месячный срок собрать и представить конкретные бизнес-программы по всем отраслям экономики на рассмотрение упомянутого в начале статьи нового фонда. По прошествии двух недель (на момент нашей беседы с г-ном Казаряном) от предпринимателей не было получено более или менее значимых проектов, которые можно было бы представить фонду правительства.

«Именно поэтому сегодня крайне важно сформировать такую атмосферу, чтобы у предпринимателей появилась вера в то, что на этот раз произойдут кардинальные перемены, и все это не будет носить временный характер. Иначе говоря, мы все должны быть уверены, что любому будет позволено импортировать бананы. Естественно, всё это требует времени – добиться коренных преобразований за несколько месяцев не удастся. В этом смысле грядущий 2017 год станет годом реформ и изменений, не только кадровых и системных, но и в контексте трансформации экономических тенденций развития», – спрогнозировал г-н Казарян.

По мнению нашего собеседника, для достижения ощутимых результатов нужно изменить в первую очередь морально-психологический климат в предпринимательской среде. Апатия и ощущение безнадежности среди бизнесменов, низкие темпы экономической активности, проявления неравной конкуренции, коррупция и взяточничество – по очереди перечислял председатель Союза промышленников и предпринимателей Армении, отмечая, что без реальной борьбы с этими негативными явлениями невозможно достичь экономического развития, а тем более привлечь инвестиции – как внутренние, так и внешние.

ПЯТНИЦА №27(64) 23 декабря 2016 г.
НЕЗАВИСИМЫЙ ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК

Главный редактор Микаел БАРСЕГЯН
Дизайн и верстка Гаяне ГРИГОРЯН
Администратор сайта Тигран БАРСЕГЯН

Учредитель и издатель ООО "Урбат Плюс"
Свидетельство о регистрации № 03Ц 999148 от 11.03.2015
Директор Микаел БАРСЕГЯН
Адрес редакции: РА, г.Ереван, ул. Маргаряна 8/802
Контактный телефон: (+374) 99 65 70 88
E-mail: urbattert@gmail.com, www.urbattert.am

Использование материалов без письменного согласия редакции запрещено, ссылка на еженедельник "Пятница" обязательна.
Мнения авторов не всегда совпадают с точкой зрения редакции. Материалы не рецензируются и не возвращаются.

ДАЖЕ «ОГНЕННОМУ ПЕТУХУ» НЕ НУЖНА «ОГНЕННАЯ» ВСТРЕЧА

начало на стр. 1

Утверждают, что основоположником пиротехники был скромный китайский умелец Ли Тянь, изготовивший первую в мире бамбуковую хлопушку. С тех пор вот уже на протяжении 1300 лет Китай остается монополистом по части изготовления пиротехнических чудес, а город Люан, откуда был родом создатель первой хлопушки, стал негласной столицей пиротехники.

Фейерверки, салюты и хлопушки – весьма доходные продукты экспорта Китая, ежегодно приносящие ему миллионы долларов. Но вместе с тем и сам производитель хорошо осознает достаточно высокую степень риска, которую таит в себе экспортируемый им товар. Так, руководитель крупнейшей компании «Салюты Панда» Чжао Вэйпин публично заявил: «Мы все любим рисковать , чем больше риска – тем больше прибыли».

В каком количестве завозится в нашу страну продукция этой всемирно известной компании, да и завозится ли она вообще, сказать сложно. Однако, судя по качеству «громыхающей и полыхающей мишуры», наши импортеры предпочитают производителей менее именитых и более сговорчивых по части цены, и заработывают очень приличные деньги на оглушительных и взрывоопасных контрафактах.

Между тем вся мировая статистика доказательно свидетельствует об опасности использования пиротехнических чудес, тем более в местах большого скопления людей. Согласно официальным данным, в России только в первую новогоднюю декаду различным ожогам и травмам ежесуточно подвергаются 100 человек. Всем памятна нашумевшая трагедия в Перми, где жертвами пожара в кафе «Хромая лошадь» стали 300 человек. В Дзержинске от взрыва петарды скончалась женщина, в Минске десятки человек пострадали от салюта, множество людей легли на больничную койку после взрывов на складах пиротехники в Китае, Италии, России. А в Швеции, где ежегодно жертвами взрывоопасных шутих становятся 200 человек, врачи обратились к правительству с требованием ввести строгий запрет на использование пиротехники в стране.

Жертв пиротехнических изысков и в Армении можно насчитать немало. Напомним лишь один, пожалуй, самый массовый и трагический случай, когда 4 мая 2012 года на площади Республики взорвались начиненные газом воздушные шары, и ожоги разной степени тяжести получили 150 человек. Тогда крайнее возмущение общества вынудило чиновников повернуться, наконец, лицом к этой проблеме, тем более, что законодательной базой для этого они располагали вполне основательной.

1 января 2006 года в Армении вступил в силу Закон «О государственном регулировании обеспечения технической безопасности». Контроль над его соблюдением был возложен на Государственное предприятие по технической безопасности. Исходя из опыта прошедших с тех пор почти 11 лет, заключить, в какой мере эта безопасность обеспечивается, совсем не сложно. Кстати, председатель Ассоциации потребителей Армении Армен Погосян не раз заявлял о том, что в страну продолжает завозиться дешевая пиротехника сомнительного качества, и что сфера использования подобных изделий нуждается в постоянном контроле со стороны государства.

Со своей стороны еще в мае 2012 года Полиция РА, отреагировав на настоятельные жалобы населения, выступила со специальным обращением к гражданам, заверив последних, что будет последовательна в вопросе пресечения всех нарушений общественного порядка. В свете подобного заявления, прозвучавшего более четырех лет назад, уместно будет поинтересоваться, является ли с точки зрения Полиции нарушением общественного порядка разухабистая музыка из полуночных кафе и ресторанов, расположенных впритык к жилым домам, или громыхающие над городом по поводу и без ночные салюты? Эти оглушительные залпы повергают в стресс большинство жителей, успевших уже погрузиться в сон и вскакивающих в ужасе при мысли о войне или землетрясении. У стариков зашкаливает давление, больные, с трудом уснувшие с помощью таблеток, просыпаются, что б уже промаяться всю ночь. Перепуганные младенцы ревут в своих кроватках, а бродячие собаки присоединяют свой хор к громовым раскатам праздничного фейерверка. Причина подобного переполоха банальна – очередной толстосум именно так «оглушительно и ослепительно» оповещает сограждан о семейном торжестве или крупной удаче в своем бизнесе. В сущности растревоженным гражданам до этого нет никакого дела, а вот что касается отцов города, то обеспокоиться этим им положено по долгу службы. Тем более, что ими еще 3 года назад был введен запрет на использование в столице пиротехники в ночное время – с 23.00 до 7. 00 часов.

Кстати, к подобным шумовым эффектам влиятельные особы прибегают не только в столице. Известен случай, когда в одном из марзов супруга крупного «лендлорда» повелела произвести праздничные залпы из ...градобойной пушки.

Примеров подобного наплевательства на законные права сограждан можно привести еще немало, как впрочем, и того, как бездумное использование взрывоопасных «игрушек» может сделать человека инвалидом на всю жизнь. И сегодня, в преддверии 2017 года – года Красного Огненного Петуха, не будем забывать об этом, тем более, что «огненная встреча» не нужна даже ему.

Лиана ПЕТРОСЯН

P.S. Когда материал был готов к публикации, поступило сообщение о взрыве на фабрике пиротехники в пригороде Мехико. 7 человек погибли, 70 пострадали.

ПЯТНИЦА
№27(64)/23 декабря, 2016

ПРОЩАЙ, ЮРОП!

Лия АВЕТИСЯН

Когда мы были маленькими, пазлы еще не вошли в моду и долго оставались диковинкой. Это нынешние малыши садятся по-хозяйски за стол, разглядывают крошечные картинки с чем-то похожим на стертую кисточку или шланг гармошкой и веселятся: «Так ведь это хвостик, а вон — хобот слона, что на обложке!» Увидеть целое в частном им уже дано, но многим из нас — всё еще нет. А хорошо бы.

Приступы политических кампаний, направленных на введение практики внесудебной системы органов опеки по отъему детей из семей, а армянского языка и литературы — из вузовских программ, могут тоже показаться раздельными. Но если сложить в уме этот сатанинский пазл, то получится лишение нас национальной идентичности. И задача эта давно и успешно решена практически во всех странах Европы. Только после ее решения в обесточенную от национальных смыслов Европу были направлены беженцы, в толпу — большегрузные автомобили, и в столицах витрины цивилизации загремели взрывы. Но поначалу европейцев избавили от национальной системы образования, которая, почти как собачки, теперь зовется болонской; своего крестьянства, которое ужалось до 1% населения; своей национальной валюты, которая уже «евро»; своего пола, который, прости Господи, — «гендер»; своей старомодной семьи, где были папа один, и мама одна, а малышей — много. Сейчас — строго наоборот: папомам до шести, малыш один, а какого он пола и национальности, говорить нетолерантно и опасно. Прощай, великая Европа с пошлой современной кликухой Юроп! Тебя уже списали на свалку истории, и не где-нибудь, а на Капитолийском холме, где сухощавый загорелый парень внахалочку озвучил текст с монитора своего видеосуфлера: «Мы станем очевидцами появления новых наций!» Точнее — конца существующих.

И в чем тут дело, и зачем такие огромные траты на борьбу с самостью человека и народа, пора разобраться. Пора разобраться нам как народу и двум его государствам, в которых может захлопнуться к чертовой бабушке весь Божий проект — а может и начать восстанавливаться. Нам не впервой, и Ной ведь неслучайно вернулся к подножью Арарата.

Итак, родился человечек, и поначалу он «малыш», «лялька» и всякие такие приятные сюсюканья. Поначалу он во власти ощущений, но вскоре мозг принимается за составление программы языка. Да-да, мозг не говорящего еще человечка старательно пишет программу исходя из языковой среды, а не просто копирует весь этот шум. Современные физиологи мозга утверждают, что в случае простого копирования человек освоил бы речь как раз к пенсии. Годовалый ребенок еще не проходил грамматику, но причастия от междометий отличает — будь здоров! Однокорневые слова от прочих — еще как! Итак, малыш уясняет для себя, что «Тиграша; Тигруля; Тигран; Тико» — это всё про него. И поначалу даже говорит о себе в третьем лице: «Тига не хочет кашки, Тига хочет гулять». Тига — это он. И это первый базовый камень в его идентичности. При этом его появление на свет и ограниченные фонетические возможности обогащают идентичность каждого члена семьи: родители, помимо всех своих свойств, стали папой и мамой, их родители — бабушками и дедушками, папина сестричка Нвард — Наной, а мамин брат Овсеп — дядей Осо. И ведь приклеится на годы, а может — и навсегда!

Если в доме есть собака или кошка, то велик соблазн полакомиться из их миски, это да! И всполошившиеся родители оттаскивают его от кормушки, упрекают: «Ты ведь не собачка, ты — человек! Стыдно есть с пола!» И не знающий Максима Горького Тиграша врубается: «Он — человек, а человек — это звучит гордо!» И это вторая основа идентичности.

Но вот в семье происходит пополнение, и освоивший речь, ходьбу и всякие хитрости обращения со взрослыми и зверушками Тигран присутствует при купании новорожденной сестрички. И обнаруживает некий изъян в телосложении! «Это же девочка! — смеются мама и бабушка, — а ты мальчик, будущий мужчина!» Опа! Не всё так просто в этом мире, оказывается, и Тигран закладывает пальчики: он не только Тигран, сынуля и внук, но еще человек и мужчина!

Из сказок и стихов он узнает, что такое хорошо и что такое плохо. Если, конечно, взрослые в доме — нормальные люди, а не телефейсоманьяки. В этом случае родившийся с прекрасной генетикой и важной миссией человечек вырастет жлобом и идиотом, уж извините. Мультики постараются. Но в случае благополучного, или традиционного, семейного воспитания и образования с обязательным чтением ребенок будет продолжать укрепляться в своих точках опоры, или идентичности, обретая национальную («Мы себя другим не предпочитаем./ Мало нас, но зовут армянина □айем»); нравственную («Эй, вставайте, кто спит! Я сразиться иду...» — слова нашего Давида, полные невиданного для некоторых соседей благородства), а после крещения в церкви — конфессиональную (Всевышний — Отец наш небесный, а не мстительный бука-бяка, как у некоторых).

Итак, его зовут Тигран, он человек, мужчина, армянин, является носителем языка, истории, нравственности своего народа и его христианской веры. Он член семьи и будущий глава своей семьи. Не так уж и много, вроде бы.

Но назовите мне хоть одну составляющую идентичности этого парня, которая не была бы атакована на всех уровнях сознания! И Тигран — имя не армянское, а персидское, хотя персы так своих детей почему-то не называют. И человек — это всего лишь освоившее палку и другие орудия животное. И мужчина — это сплошной сексизм и безобразие, а лучше бы зваться ему гендером и вообще спрятаться от современных феминисток с их поклепами и наездами. Ну где-нибудь в Зимбабве. И армянин — это не творец той самой европейской цивилизации, которую хранители благополучно угрохали, а мелкий лавочник. И христианскую веру придумали, Христа распяли, но сохранили те, кто убивает ее сегодня своими сектантами и мусульманскими мутантами, круша церковные памятники и основы веры как таковой. И язык-то армянский лишь в текущем веке признан первым отпочковавшимся от индоевропей-

ского древа, но до сих пор в вузах проходят влияние на армянский язык молоденькой системы коммуникации дикарей, что приковыляли в XI веке в Европу, не имея представления о плуге и, пардон, об отхожем месте.

И сегодня уже здрасте, пожалуйста: согласно новой концепции высшего образования, в вузах не стоит проходить армянский язык и литературу, поскольку их уже проходили в школе. Но ведь химию тоже проходили — однако заново проходят на химических и всевозможных медицинских факультетах. И анатомию. И математику. Но студенты заново осваивают эти предметы на новом концептуальном уровне, заодно сшивая прорехи в базовых знаниях. А ведь это на деле — борьба с нашей идентичностью, дорогой и опытный министр образования и дорогой ректор Университета «Гладзор»! И кому как не вам знать, что подобное нововведение — техническая подготовка к экспорту нашей молодежи за рубеж без излишних отягощающих представлений о самости!

И наконец приехали: развернулась борьба против семьи, последней опоры и парника взращивания идентичности. На лоббирование Закона о насилии в семье — а именно так называется подготовленный Минюстом документ об уворовывании органами опеки наших малышей — розданы сумасшедшие деньги. Бегающие глазки иных депутатов и редакторов, а также сумасшедшинка в глазах иностранок с армянскими фамилиями, прикочевавших сюда с бизнес-проектами по строительству тридцати (!) приютов-накопителей для подлежащих экспорту малышей, свидетельствуют об этом. Закон лоббируется также посольствами королевств Великобритании, Швеции и Нидерландов. Королевств, полных смрадных тайн педофилии, убийств собственных королей и принцесс, и сатанинских ритуалов. Они это — всерьез. На очереди — пятая имплантация сердца красноглазому чудовищу с фамилией Краснотабличка. На очереди — замена изъеденных циррозом печеней и увядших почек их родни. На очереди — новые оргии с участием малышей и их прилюдного насилования. Проектов много, и нет сегодня бизнеса прибыльнее, чем этот. А вы думали, «закон о семейном насилии» в Армении — для чего? Для насилия вне семьи и за пределами Армении.

Пора разобраться нам с этим злом как народу и двум его государствам, в которых может захлопнуться к чертовой бабушке весь Божий проект — а может и начать восстанавливаться. Нам не впервой, и Ной ведь неслучайно вернулся к подножью Арарата.

Берегите своих малышей, любите и дайте им хорошее воспитание. Но ничего их не убережет, если сегодня не встанете на борьбу со злом, которое пытается заглотнуть и нашу родину. И проглотят: Европа тому свидетель и пример. Прощай, Юроп, нам уже не по пути! Эй, кто с нами? Присоединяйтесь.

НЕ ПО ЛЖИ

«Полиграф»
Армена ВАТЬЯНА

Было время, когда Солженицын призывал «жить не по лжи». Это, на его взгляд, могло бы изменить ситуацию в бывшем Советском Союзе. Мне вспомнилась это в связи с неотвратимым приближением очередных новогодних праздников и, соответственно, очередных новогодних пожеланий. Ну скажите, пожалуйста, кто придумал эти трафаретные новогодние поздравления и пожелания, которые, как правило, никогда не сбываются?

Сотни лет люди под Новый год желают друг другу счастья, удачи и здоровья, а потом в течение года делают всё, чтобы не было ни того, ни другого, ни третьего. Сколько можно вешать лапшу на уши друг другу?

Думается, пришло время положить конец этому лицемерию. Надо всем набраться честности и сразу после новогоднего тоста, прямо глядя в глаза ближнему своему, заявить: сделаю максимум для того, чтобы весь ближайший год ты чувствовал себя несчастным неудачником, которому кроме мечты хоть как-то подправить резко пошатнувшееся здоровье больше ничего в жизни не светит. Возможно, это звучит жестоко, зато честно. Без фальши и обмана. Это особенно актуально для нас, армян. Нам уже вроде терять вообще больше нечего, остались одни иллюзии, так давайте избавимся и от них.

Новогоднюю правду обязаны говорить все, начиная от соседа сверху, регулярно заливающего вас водой, до министров и президента. Пусть вместо пустых поздравлений люди услышат суровый правительственный прогноз. Мол, так и так, цены опять поднимем, налоги увеличим, инфляцию ускорим, безработицу поощрим. Люди хотя бы будут знать свое будущее и успеют вовремя закончить свои мирские дела и приготовиться к встрече с вечностью.

Супруги могут откровенно пообещать друг другу дальнейшее обострение борьбы за однополярный мир в семье, вплоть до полного уничтожения семейного гнезда и тотального контроля над оставшимися развалинами.

Офисный планктон во время корпоративной новогодней вечеринки впервые честно обнажит все скрытые интриги и внутривидовую конкурентную борьбу за право стать главным менеджером. Каждый откровенно расскажет, какую подлянку собирается устроить соперникам, чтобы протолкнуться поближе к главному фирменному пирогу. Шеф корпорации, в свою очередь, вместо оптимистических обещалок публично озвучит список сотрудников, которых собирается сократить в наступающем году.

Лидеры провластных и оппозиционных партий, глядя прямо в глазок телекамеры, искренне пожелают себе дальнейшего улучшения качества жизни и сохранения за собой удобных кабинетов и доверия доверчивых избирателей. Самим избирателям честно пожелают остаться с тем же носом, с которым их успешно оставляли на всех предыдущих выборах.

Что же делать при этом самому народу? Выдержит ли он этот огромный ушат горькой правды реальной жизни вместо слащавой рождественской сказки?

Вот тут-то и откроется секрет нашей подозрительной выживаемости в самых суровых условиях. Заключается он в том, что за прошедшие века мы каким-то образом научились распознавать правду ото лжи и вполне успешно отделять мух от котлет. Ведь все эти чиновники, заклятые коллеги по работе, партийные вожди и временные лидеры нации подпадают именно под категорию «мух». Они вроде есть, но если взглянуть на сегодняшний день с высоты многовековой Истории народа, то это всего лишь космический мусор на пути межгалактической ракеты, стремящейся в другие миры. Как бы они ни мешали, траекторию и цель полета им не изменить. А цель обязательно предусматривает, что все мы должны быть счастливы, удачливы и здоровы. И это не дежурные пожелания и несбыточные мечты, а вполне возможный и реальный способ существования в стране, где достойная человеческая жизнь будет ценностью не только для него самого, но и заботой всего государства.

Так что с наступающим Новым годом, друзья! Счастья, удачи и здоровья!

ЕРЕВАН ЗНАКОМЫЙ – НЕЗНАКОМЫЙ

Григор БЕГЛАРЯН

ПАМЯТНИКИ СТОЛИЦЫ

Часть 6

Как и в любом другом крупном городе мира, в Ереване возведены сотни самых разных памятников. Как и в любой столице мира, в Ереване – столице одного из древнейших государств планеты, памятники отражают историю и сущность не только городскую, но и всей страны. И начинать рассказ о памятниках Еревана, естественно, нужно с тех, которые отражают начало начал.

Именно такой памятник стоит на востоке нашей столицы, на границе 2-го и 4-го микрорайонов Нор Норка (в обиходе – массивов), в ущелье Ахвесадзор (Лисье), что берет начало в горах Дзорахбюра и Вохчаберда и течет на запад, соединяясь возле зоопарка с Гетаром. Это богатырь Торк Ангех, правнук Айка Наапета, поднимающий над головой обломок скалы, в два раза превосходящий его собственный рост и вес. По свидетельству Мовсеса Хоренаци, Торк Ангех был высокорослым богатырем, обладавшим исполинской силой и грубым телосложением, из-за которого и получил прозвище Ангех (некрасивый, грубый). Однако топонимические закономерности нашего языка и нашей страны позволяют вывести этимологию этого имени также и из «ангх» – гриф. Чрезвычайно продуктивный в армянской топонимии корень «ангх» стал основой многих названий, а лингвистические особенности нашего языка придают ему форму «ангех» с вставкой частицы принадлежности – Ангехтун, Ангха гавар, Ангехакот и т.д. Весьма вероятно, что легендарный богатырь, который, как таким и надлежит, жил не в банальном доме, а высоко в горах и скалах, получил прозвище в честь своих пернатых соседей, а смысл некрасивости был добавлен из-за грубого телосложения. В пользу такой версии говорит и тот факт, что Торк Ангех, по свидетельству того же Хоренаци, руками крушил кварцевые горы на северо-западе Армении, в Амшене, затем ногтями строгал скальные обломки и на полученных плоских каменных «досках» ногтями же вырезал изображения орлов и грифов. Среди подвигов Ангеха – битва с вражескими кораблями, подошедшими к армянским берегам Понтоса. Торк Ангех отрывал от Понтийских гор громадные обломки и бросал их в море, а поднявшиеся волны топили корабли. Именно эта битва отвлекла его от дела – Торк руками прорубал проход из внутренних областей Армении к Понту Эвксинскому – Черному морю. И близ этого прохода, носящего имя Шат (множество, в тюркском искажении Чат) сохранились горы Каджкакар и Кухан, где рассеяно множество камней с древнейшими петроглифами. А близ места, возле которого Торк кидал в море скалы, до сих пор стоит порт Арташен (Внешний), или искаженно – Ардушин.

Памятник Давиду Сасунскому

Автором памятника нашему великому предку является скульптор К.Нуриджанян. Торк Ангех стоит на возвышении посреди живописного ущелья, по левую руку от перекрестка проспекта Гая и улицы Ованнисяна.

Ниже по проспекту Гая, на зеленом холме между ним и улицей Молдовакан возвышается памятник Айку Наапету – прародителю и эпониму (т.е. давшему имя) армян, великому воину, победителю Бела, основателю города Ван, сыну Торгома, отцу и деду Арама, Араманьяка, Арамаиса, Амасии, Гехама, Араме (Хараме) и Ара Прекрасного, Богу воинской славы древнеармянского пантеона. Кстати, Айк в армянском языке при смене конечного звонкого «к» на глухой (к' с придыханием) – это уже не имя человека, а обобщающее название нации, а само имя «ай» («хай») впервые упоминается в глиняных табличках с клинописями Эблы (город-государство близ Халепа в Сирии) во второй половине 3-го тысячелетия до Р.Х., затем в хеттских табличках из Хаттушаша (близ современного Еозгата) в середине 2-го тысячелетия до Р.Х., а около 520-го года до Р.Х., в знаменитой Бехистунской надписи близ города Керманшах в Персии впервые упоминается вариант «Армения». Вот так археологические артефакты подтверждают считавшийся до недавних пор легендой рассказ отца истории Мовсеса Хоренаци о становлении армянской нации и армянской страны, о славном периоде Айкян нашей истории. К такому же выводу приходят историки и генетики – согласно их исследованиям, современный армянский ген фиксируется на Армянском нагорье практически без изменений и модификаций на протяжении пяти тысяч лет! Напомню, что, согласно Хоренаци, сражение Айка и Бела произошло в гаваре Айоц Дзор (Армянское Ущелье) близ озера Ван 11 августа 2492 года до Р.Х., то есть почти пять тысяч лет тому назад.

Памятник Торку Ангеху

Еще один знаковый памятник стоит на юго-западе нашей столицы, в самом центре перекрестной эстакады ведущего от моста Ахтанак проспекта Адмирала Исакова, спускающегося к 3-му участку проспекта Багратуняц и направляющейся на север в районы Нор Себастиа и Нор Малатиа улицы Себастии. Это один из главных богов древнейшего армянского пантеона, друг и возлюбленный богини красоты Астхик, грозный повелитель огня Ваагн по прозвищу Вишапаках, то есть Драконовержец. Когда-то капища, посвященные Ваагну, стояли по всей нашей огромной стране, от Йотнпоракеан Багинка в Пайтакаране (ныне оккупирован Азербайджаном) до знаменитого Аштишата в Муше-Тароне, а также Тила и Тордана в гаваре Ерзнка на крайнем западе Великой Армении. Именно наш древнейший Ваагн, культ которого в Армении насчитывает более шести тысяч лет, стал прообразом древнегреческого Гефеста, римского Вулкана и христианского Сурб Геворга – православного Святого Георгия Победоносца, повергающего в прах Змея или Дракона – древнейшего армянского Вишапа.

На площади Сасунци Давида (бывшей Привокзальной), прилегающей к железнодорожному вокзалу, на вздыбившемся коне Джалали, подняв над головой свой непобедимый меч Тур Кайцак, возвышается горой мускулов и мощью духа Сасунци Давид, самый могучий из плеяды Сасунских Безумцев, герой, в одиночку побеждавший целые армии, богатырь, чей образ гениально воплотил в бронзе и камне великий Ерванд Кочар.

Памятник Айку Наапету

Ваагн Вишапаках

Продолжение следует

ПУТЕШЕСТВУЯ ПО АРМЕНИИ
МОНАСТЫРИ ОЗЕРА ВАН

Григор
БЕГЛАРЯН

начало на стр. 1

Монастырь Аргелана Сурб Аствацацин построен на высоком скальном уступе, вокруг него есть пещеры, в которых в случае опасности скрывались монахи – из-за них храм зачастую назывался Аргелана Карандзав. Как и лежащий выше монастырь Сурб Степанос, Аргелан был построен Степаносом Ускан ворди (сыном Воскана), и для различения храмов их называли Нижним и Верхним (Вари и Вери). Во дворе Верхнего (Сурб Степанос) похоронены Степанос и его сын. Оба монастыря сложены из тесаных камней, оба разрушены в XIX-XX веках. В имевшем обширные угодья Аргелана Сурб Аствацацине начиная с 1251 года были созданы и переписаны десятки армянских рукописей.

При лежащем несколько западнее первых двух монастыре Дзорованк с ранних средних веков возникли и со временем разрослись села Вери и Вари Дзор (Верхнее и Нижнее Ущелья, ныне искаженно – Сор). Упоминавшиеся камни-вишапы, или одз-карер, рассеяны по ущельям и взгорьям именно в окрестностях Дзорованка. На многих из этих камней высечены древнейшие клинописи и письмена, на одном из них, например, была обнаружена надпись Ванского (Урартского) царя Менуа I. Сам монастырь, подобно тысячам других, в средние века был одним из центров армянской культуры и письменности. Окрестности города Беркри и трех описанных монастырей, подобно любому другому уголку Армении, буквально кишат памятниками армянской старины и древнейшими топонимами, хранящими в себе следы начала времен.

Так, город Арестaван сохранил название одной из стран древнейшего Наири – Аристани, лежащее к западу от Дзорованка село Арнист – название древнейшей страны Арниа, расположенное к югу, на дороге в Ван село Биа – название страны Биайна (один из вариантов Урарту). Здесь, к югу от устья Беркри, на окраине равнины Беркри (в древности – Арестакохмн Дашт) лежат крупные и значимые села гавара Арберани-Беркри: это знаменитый Горцот, а также Ынкузек или Ангузак, и Сурб Татос с монастырем Сурб Тадевос. Близ последнего был расположен один из урартских городов, посвященных богу Халди – Халд Астцо Кахак. Западнее этих сел, на самом берегу Вана находится село Баз или Панз (в древности город Асурбаза).

От равнины Беркри на юго-запад до самого города Ван протянулся гавар под названием Тимар (это сокращенный вариант названия Тирамайр – так в армянском звучит имя Богоматери, культ которой является одним из самых распространенных в армянском христианстве). Свое название гавар получил от монастыря Ынцаиц Сурб Аствацацин (Дар Святой Богоматери) или Хатун Тирамайр, находящегося близ села Норшен на северо-восточном берегу Вана, прямо напротив острова Лим. Более известен этот монастырь как Спитак ванк (Белый) или Аспарацин (Щитоносный). В этом монастыре имелась лишь одна церковь с куполом, сложенным из белого камня. Согласно легенде, на месте монастыря Аспарацин находился один из древнейших храмов или капищ Армении, разрушенный в IV веке апостолом Тадевосом. В заложенной на месте древнего святилища церкви апостол замуровал принесенный им с собой в Армению головной кисейный платок Богоматери – лачак, из-за чего монастырь стал именоваться Ынцаиц Сурб Аствацацин. Еще одна церковь Тирамайр находилась в 9 км к югу от Норшена, в селе Србатун (Святой Дом). Со временем село по его церкви стали называть Верин Тимар, ныне курды зовут его Пир-Кариб – приставка Пир со значением Святой восходит к древнеармянскому Бир, Бра, Пара (Брашен, Браджур, Паракар – «древнейший», «ископаемый», со временем – «славный», «великий»). А корень же Кариб, как и армянское имя Гариб, произошел от древнеармянского Карб, Карби (опять-таки со смыслом «древнейший»).

В раннем средневековье гавар Тимар входил в состав васпураканских гаваров Арберани, Богуник и Палуник. Здесь, на восточном берегу перешейка озера Ван, что напротив полуострова Вичкацрук, расположена известная крепость Кар Амко или Амюк, а чуть южнее поднимается на 2336 метров над уровнем моря (зеркало озера лежит на высоте 1646 метров) горный массив Циацанакамар (Радужная Арка) с вершинами Сурб Саак и Хачкатар, где окрестное армянство проводило празднества Амбардзум (Святого Вознесения). На берегу Вана у подножия горы Сурб Саак, названной в честь Саака Партева, расположено крупное село Эрерна (Эрерин или Дагон), там находятся монастыри Эрерна Сурб Саак Партев (или Хачглух) и Эрерна Базениц Сурб Эджмиацин. Оба монастыря в средние века были большими и благоустроенными, с обширными угодьями, садами, оба были центрами армянской письменности. Далее к югу на берегу Вана находится древнейшая крепость циклопической кладки Айанис или Плац берд (Поваленная крепость), возле которой выросло село Ахьянц (Агарти). Здесь, в гаваре Богуник Васпураканского ашхара Великой Армении, у подножия горы Ванк (Монастырская, у курдов Зиарет) лежит одно из наиболее крупных и значимых тимарских сел – Алюр, с двумя монастырями Сурб Геворг (или Кармир ванк) и Сурб Аствацацин, которые вместе называются Алра ванкер. Алроц Сурб Аствацацин был построен не позднее рубежа XII-XIII веков, в его северную стену вмурован хачкар 1214 года, выполненный мастером Ованнесом Гцохом. Армянский историк Аракел Даврижеци свидетельствует, что эти составлявшие единый комплекс монастыри были разрушены землетрясением в 1648 году.

Из других тимарских монастырей следует отметить Хлаванк или Авер ванк у села Кусатан в гаваре Палуник, монастырь Дрси Тун (Наружный Дом) на полуострове Ктуц, служивший предместьем островного монастыря Ктуц, монастырь Атнаканц или Аблаконц в одноименном, ныне разрушенном селе.

Еще десяток-другой километров на юг – и мы в одном из наиболее древних, известных и значимых городов Армении – Ване, основанном в середине третьего тысячелетия до Рождества Христова Айком Наапетом неподалеку от места своего сражения с Белом, в устье реки Анкюснер, вокруг горы Хорхор, на которой и расположена древнейшая Ванская крепость. Ван и окружающие его села – Аванц, Зрванданц, Схга, Дзорованц, Ахаванк, Кохбанц, Шушанц, Котанц, Крапашт (Курупаш), Кендананц, а также находящиеся чуть поодаль Цвстан, Бердак, Ервандуник (Еритуник, Дони), Бири и сам знаменитый Варагаванк (Едикилисе) – это гавар Ван-Тосп ашхара Васпуракан Великой Армении, сердце нашей страны, основа ее.

Продолжение следует

ЛИДИЯ ЧУКОВСКАЯ:

"И НАКОНЕЦ САМОЙ СОБОЮ Я ЗАСЛУЖИЛА ПРАВО БЫТЬ"

Лидия Корнеевна Чуковская интервью не признавала, не любила этот жанр в принципе. Сколько бы раз я ни звонила, она охотно говорила со мной на любые темы (а слушать она умела и откликалась замечательно), но как только речь заходила о том, чтобы перенести нашу беседу на газетную полосу, неизменно отказывалась.
Она считала, что в разговоре ненаходчива, что ей нужно долго взвешивать свои слова, ибо привыкла отвечать за каждое и потому доверяла мысли бумаге, но не интервьюеру. Одно лишь предположение, что какая то фраза будет написана не так, как она ее произнесла, что без ее ведома могут что-то вычеркнуть, что-то исправить, вызывало у нее стойкое неприятие.

Травля, устроенная в 1974 году секретариатом Московской писательской организации и разными партийными бонзами, исключение из писательского союза, годы литературного «несуществования», газетное вранье, запрет не только издавать ее книги, но даже ссылаться на уже изданные, только способствовали еще большей ее бескомпромиссности. А последовавшие через полтора десятка лет демократические перемены принесли широкую литературную известность, но отнюдь не спокойствие за безопасность своих авторских прав. Должна сказать, что для меня в те годы был полной неожиданностью сборник стихотворений Лидии Корнеевны «Горизонт». Я, как и многие, читала ее «Открытые письма», «Софью Петровну», «Записки об Анне Ахматовой». И вдруг стихи, лирика... А она ведь честно описала в «Записках...» не очень лестное мнение о них Анны Андреевны.

Через четыре месяца после ее смерти Елена Цезаревна, дочь Лидии Корнеевны, на этот мой вопрос возразила: «Это не совсем так. По ташкентским записям видно, что Ахматова как-то даже хвалила Лидию Корнеевну, говорила, что стихи нужно печатать. Но в общем вы правы, мнение было не очень лестным. Л.К. рассказывала, что порой Анна Андреевна, не желая обидеть поэта, ждущего ее отзыва, говорила: «Знаете, это очень ваше». Так вот, безо всякой обиды могу удостоверить: стихи Л.К. похожи на нее саму – очень цельные, очень грустные... Как-то в одном споре она с раздражением сказала: «А я вот больше всего дорожу тем читателем, который любит мои стихи».

Семья Чуковских за обедом, слева направо: Лида, Коля и Боба, жена Мария Борисовна

И вот на посмешище мира,
Смущенье свое не тая,
Выходит не муза, не лира,
А жизнь прожитая моя.
Ее подчистую украли.
Ее по листочку сожгли.
Не в карты ль меня проиграли?
Не химией ли извели?

- И все-таки главной ее книгой считаются «Записки об Анне Ахматовой». Лидия Корнеевна придерживалась такого же мнения?

- Какое-то время она считала своей главной книгой «Софью Петровну». Потому что тридцатые годы в Ленинграде (события в повести происходят именно тогда), годы, когда была разгромлена редакция Маршака, в которой она работала, когда был арестован и расстрелян ее муж, а подруги отправлены в Большой Дом, когда весь ее привычный круг закачался, долгое время были для нее самыми важными. Она написала повесть в 1939-м, через год после расстрела мужа. Написала очень быстро, и потом толстую школьную тетрадь пришлось долго прятать, хранить ее дома было невозможно: уже были произведены три обыска и полная конфискация имущества.

Пока Лидию Корнеевну печатали на родине, главная работа была о Герцене. Это тоже, как и стихи, часть ее души. Она им много занималась, часто цитировала и считала, что он незаслуженно у нас забыт. Собрание сочинений Герцена сплошь испещрено ее заметками.

Но, конечно, «Записки об Анне Ахматовой» – труд всей ее жизни. Вот Вы говорите о ее нелюбви давать интервью. Но парадокс в том, что Лидия Корнеевна вообще не любила печататься. Она была воспитанницей маршаковской редакции и всегда рассказывала, как трудно было вырвать у Маршака рукопись. У нее – еще труднее. К тому же писание ее книг пришлось на то время, когда никто у нее никаких рукописей не вырывал, наоборот, непонятно было, как их вообще печатать. На книжных полках в комнате Л.К. стояли папки с готовыми рукописями, которые она никогда не предлагала к изданию. Просто писала и ставила на полку. Даже «Записки...», которые в конце концов напечатали, оказались опубликованы потому, что Лидия Корнеевна подарила рукопись Корнею Ивановичу. А он давал читать одному, другому... Потом из рукописи кто-то стал переписывать целые куски и публиковать без всяких ссылок, что приводило автора в негодование. И я стала ее убеждать, что книгу надо напечатать, хотя бы для того, чтобы защитить. Так как здесь это было невозможно осуществить, Лидия Корнеевна переправила рукопись Ефиму Григорьевичу Эткинду в Париж, и в 1976 году появился первый том «Записок...» во Франции, в издательстве «ИМКА-Пресс».

- Но сначала во Франции была опубликована «Софья Петровна»...

- Эта вещь вышла без ведома автора, по рукописи, которая ходила в Самиздате. Издатели самовольно изменили название и имена некоторых персонажей.

- И чем это объяснялось?

Лидия Корнеевна Чуковская

Корней Чуковский с женой Марией Борисовной. 1910-е годы

- В Париже в то время был русский театр, где ведущая актриса носила то же имя, что и героиня повести. Были и другие совпадения. Л.К. перемены в тексте крайне удручали, она считала имя своей героини нарицательным. Следующая книга, «Спуск под воду», также вышла без ведома автора, «Записки об Анне Ахматовой» Л.К. передала издателю сама. Вы знаете, какая это сложная работа, со множеством сносок и примечаний. Нельзя было допустить, чтобы напечатали ее тоже кое-как.

Там же, в Париже, вышли стихи, книга «Процесс исключения», где Лидия Корнеевна рассказала о том, как ее исключали из Союза писателей, и о судьбе «Софьи Петровны», чуть было не напечатанной в «оттепель», и о музее в Переделкине, и о выигранном судебном процессе, и о том, уезжать или нет...

- Такой вопрос для нее существовал?

- Для нее – нет. Но вокруг нее – безусловно. Сама она была всегда противником эмиграции и горевала по поводу того, что многие дорогие ей люди оказались вынуждены уехать.

- Но она их не осуждала?

Лидия Чуковская.
Рис. В. Маяковского. 1915 г.

Елена Цезаревна Чуковская

Анна Ахматова и Лидия Чуковская

- По-разному. Иногда говорила: «Мне надоело, что выбирают не меня».

- В последний раз, когда я ей звонила, Лидия Корнеевна сказала, что очень занята, готовит к печати третью книгу об Ахматовой. Она успела эту работу закончить?

- Почти. Не успела дочитать 75 страниц. Она постоянно возвращалась к «Запискам...», дополняя их новыми примечаниями, ведь в последние годы шел огромный поток публикаций, связанных с событиями, описываемыми в книге. Скажем, дело Гумилева, дело Мандельштама, дело Бродского... В «Неве» была уже третья публикация этой вещи.

- Отношения с Ахматовой как-то повлияли на ее восприятие Гумилева?

- Думаю, отношения с Ахматовой тут ни при чем. Просто стихи Гумилева Л.К. любила меньше, чем стихи Блока или Ахматовой. А самого Гумилева она хорошо знала и даже вспоминала, как он приходил к ним домой (Гумилев жил по соседству, на Манежной) за детской ванночкой. Младшая дочь Корнея Ивановича и дочь Гумилева Леночка были одних лет.

А к Ахматовой у Лидии Корнеевны действительно отношение было особенное. Она участвовала в составлении многих ее книг: помогала готовить сборник стихотворений в Ташкенте, книжку 1958 года и последнюю – «Бег времени». Ахматовские тексты она знала наизусть все, могла цитировать их с любого места.

- Насколько мне известно, Корней Иванович приучил дочь к ведению дневника, который и стал впоследствии основой для многих ее произведений.

- В последние дни болезни Л.К. нам позвонила одна французская студентка, которая собиралась писать дипломную работу о дневниках Корнея Ивановича. Ее интересовало, как Чуковский учил своих детей писать дневник. У меня этот вопрос прежде не возникал, но я успела задать его Лидии Корнеевне. Она рассказала, что в 13 лет отец подарил ей толстую тетрадь, чтобы вести дневник, и сказал: «Не записывай чувства, записывай, что произошло на твоих глазах. Не рассчитывай на кого-то, кто будет читать, а пиши для себя». Затем периодически дарил такие же тетради. И они действительно стали для нее большим подспорьем в работе.

- Стихи из того же дневника?

- Отчасти, многое записывала отдельно, да и об Ахматовой вела отдельный дневник.

- А как вы считаете, Анна Андреевна об этом знала?

- Не знала, но, думаю, догадывалась.

- Дневник Лидия Корнеевна вела до последнего дня?

- До последнего дня она читала стихи. Слушала радио. А дневник писала до тех пор, пока окончательно не слегла.

И наконец самой собою
Я заслужила право быть.
Стучать о стенку головою,
Молиться или просто выть.
Надежда - поздно, слава - поздно,
Все поздно, даже быть живой...

Но, Боже мой, как звездно, звездно...

Лес. Я. Звезда над головой.

- Когда в 1974 году Чуковскую исключали из Союза писателей, ей предоставили слово для оправдания. Она вновь упрямо заговорила о Сахарове и Солженицыне, предсказала, что в Москве неизбежны площадь имени Александра Солженицына и проспект имени академика Сахарова. Но даже без этих предсказаний во время ее речи шум поднялся такой, что Лидия Корнеевна уронила бумаги с заготовленной речью на пол и, собрав их в охапку, уже не смогла разобрать, где какая страница. Но не сдалась, не замолчала. Ни тогда, ни потом. Судя по публицистике, кроме литературы ее также весьма волновала политика. Думаю, в наши дни нашлось бы немало желающих привлечь ее к подписанию какого-нибудь из многочисленных открытых писем, обильно появляющихся в печати?

- Ну, собственное мнение у нее было всегда. И ее невозможно было ни во что втянуть. Она сама всё решала. После смерти Л.К. ее английская переводчица привезла из Лондона вырезки многочисленных некрологов, напечатанных за границей. Знаете, я даже расстроилась. Там ее представили этаким литературным борцом, интересующимся только политикой. Как это неверно применительно к Лидии Корнеевне! В ее цельном мироощущении ее интересовали вопросы добра и зла, справедливости и несправедливости, волновали судьбы окружающих людей, судьба культуры и языка. Именно в связи с этим она и сталкивалась с политикой. Но политическим деятелем она не была, не продумывала никаких ходов, не обладала государственным стратегическим мышлением и каждый раз бралась защищать конкретного человека, его судьбу. Очень любила и уважала Андрея Дмитриевича Сахарова, но это тоже имело отношение не к политике, а к ее представлениям о справедливости. Наоборот, когда Сахаров стал депутатом, они уже значительно реже виделись. Когда же началась перестройка и стало возможно и подписывать, и выступать, она это делать перестала решительно.

Ирина ТОСУНЯН,
Сан-Франциско

Лидия ЧУКОВСКАЯ

Вот и кончился отдых. Опять я в миру, на ветру.
В бездорожном пути.
Снова жадная жизнь затевает двойную игру.
Не спастись, не уйти.

Чем попотчует нынче? Какое еще поднесет
Неизвестное блюдо с приправой родной клеветы?
В чьем бреду окровавленном и кого оболжет и сожрет?
Как названье грядущей беды?

Впрочем, может быть, лучше не спрашивать,
лучше не знать.
Нам ли с будущим ведаться! Лучше я свет погашу.
Мне бы только уснуть, только б спать.
Спать иди, мое завтра! Я подушкой тебя придушу.

1940

Я никем не хранима.
Я только судьбой хранима.
И если бомба мимо,
И черный ворон мимо -
Это она захотела
Сберечь мою душу и тело
Для какого-то дела,
Мне неизвестного дела,
Это ее дело.

Декабрь 1961

1

Аэродром похож на крематорий.
В обоих по два «эр» и горе, горе, горе...
Но есть отличие от похорон:
Покойник жив и в судорогах он.

2

Россия уезжает из России...
«Счастливый путь! И даже навсегда -
Счастливого пути!
А нам - беда.
Но и беда не чья-нибудь, России.

(1973 - 1975)

Огражденная музыкой,
Награжденная белым жасмином,
Я живу в ожидании,
Когда срок, мне назначенный, минет.
Слишком долгоиграющей
Показалась мне эта пластинка.
Запинающейся, ускользающей -
Паутинка, былинка, пылинка.

Август 1978

И ЭТО ВСЕ О НЕЙ

Проходя по улице Абовяна, нельзя не обратить внимание на керамическую фигуру армянской женщины с кувшином на перекрестке с проспектом Саят-Новы. Ее автором является Рипсиме Симонян, скульптор-керамист, народный художник Армянской ССР. В этом году исполнилось сто лет со дня ее рождения. В мае этого года в Доме-музее Арама Хачатуряна прошла выставка ее малой пластики и графических работ.
Юбилейные биографические очерки с анализом творчества не всегда отражают образ живого человека. А тут на днях я познакомился с внучкой Рипсиме Левоновны, дизайнером по интерьеру Аревик Григорян. Ее интересный рассказ о бабушке и стал основой этих заметок.

Бабушка родилась в Карсе, но семья в 1918 году переселилась в Тбилиси. Там она окончила школу, а в 1938 году поступила в Тбилисскую Академию художеств на керамическое отделение скульптурного факультета. Ее педагог, Яков Иванович Николадзе, был учеником Родена.

Когда в 1943 году семья переехала в Ереван, бабушка развила бурную творческую деятельность. Участвовала в выставках, в 1945 году стала членом Союза художников Армении, открыла при Союзе художников секцию прикладного искусства. А в 1956-м организовала при скульптурном факультете Ереванского художественно-театрального института отделение керамики. Фактически с нее началось возрождение традиций и развитие армянского декоративно-прикладного искусства.

Но первой ее работой по приезде в Ереван было строительство мостового перехода у нынешнего ресторана «Беладжио». Ведь между школой и Академией художеств она окончила еще и мостостроительный техникум. И там, на мосту, с одной стороны на опоре высекла звезду, а с другой – серп и молот.

В 1947 году в Ереване открыли фарфоровый завод, и она пришла туда работать в качестве художника. И довольно скоро стала главным художником предприятия.

Тогда и начинается расцвет творчества Рипсиме Симонян. Бытовая фарфоровая и фаянсовая посуда, декоративные сосуды и блюда, настольная малая пластика внесли свежую струю в художественную жизнь и повседневный быт людей. В формах и орнаментах явственно просматривались национальные мотивы, которые она изучала в музеях и путешествиях по районам республики. Во многих домах до сих пор сохранилась эта посуда. Даже спустя шестьдесят лет она с точки зрения дизайна, орнамента и цветовых сочетаний не утеряла своей актуальности. С одной стороны ощущается время ее создания, с другой – она созвучна современным тенденциям.

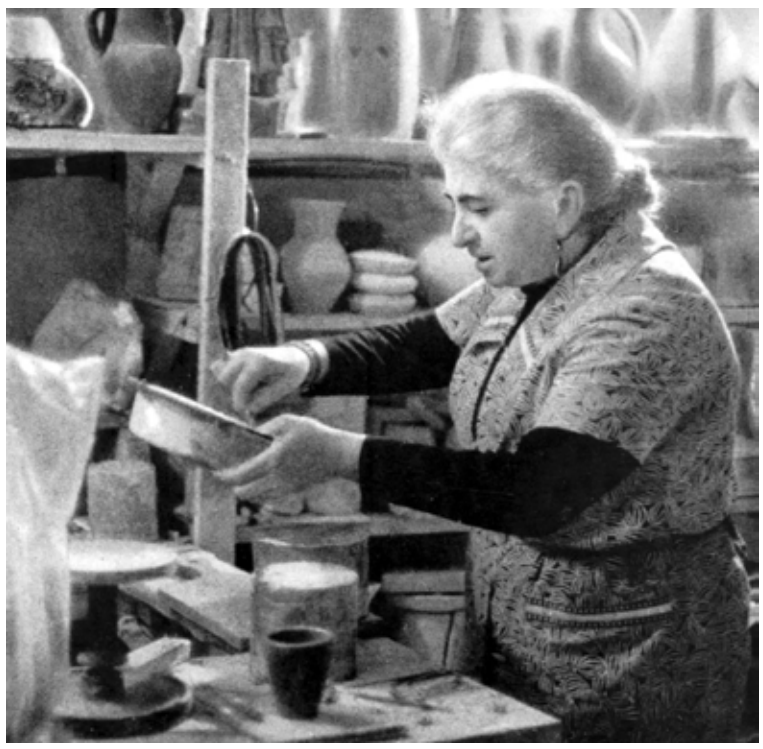
В пятидесятые годы Рипсиме Симонян увлеклась созданием камерных портретных скульптур известных людей. Создавала работы на темы армянских народных танцев, по фольклорным мотивам. Но основной темой ее творчества, конечно же, является материнство.

У нее был огромный творческий потенциал. Она не успевала реализовывать все свои идеи, хотя и задерживалась порой в мастерской допоздна. При этом преподавала в Художественно-театральном институте, будучи доцентом скульптурного факультета этого института, не забывала побывать в Союзе художников, принимать у себя многочисленных гостей. И так – каждый день.

Кто только за многие годы не бывал в ее мастерской. Композитор Арам Хачатурян, католикос Вазген I, космонавт Георгий Гречко, художник, писатель Рокуэлл Кент... Достаточно посмотреть Книгу отзывов – десятки всемирно известных людей из разных стран оставили в ней свои записи.

Бабушка была удивительно сильной, красивой женщиной и очень жизнерадостным человеком. Энергия в ней била ключом. Ей никогда не мешали люди. Когда она работала, рядом с нею всегда кто-то был. Она общалась с ними, рассказывала интересные истории на ленинаканском диалекте. Очень часто вспоминала Аветика Исаакяна и Арама Хачатуряна, с которыми была очень близка.

Она, безусловно, понимала высокую степень своей значимости в армянском искусстве, была убежде-



на в своей художественной правоте, однако это не мешало ей обсуждать эскизы и сам процесс работы со своим сыном, со мной, с любимыми студентами. Мой папа работал в институте «Ереванпроект», что в конце Проспекта, а мастерская бабушки находилась буквально напротив, рядом с «Пончиканоцом». И когда во время обеденного перерыва он заходил к ней, большую часть времени они занимались обсуждением новых работ.

Рипсиме Левоновна сначала делала эскизы, очень быстро, один за другим, буквально за секунды. Причем, уже в эскизах представляла, в какой технике это будет осуществляться. Будет ли это майолика или керамика, скульптура или маска, блюдо или кувшин.

Ее невозможно представить без связи с национальной художественной культурой Армении. Ее творческим кредо было создавать такие произведения, которые бы содержали идеи, развивающие армянское декоративное искусство, и обязательно через призму современности. Талант художника и экспериментатора постоянно толкал ее на изучение новых форм, материалов, технологий. Результат – ювелирные украшения, резные деревянные панно, чеканка, батик, костюмы.

Она сохранила и передала мне технику изготовления мячиков – потрясающих образцов народного промысла. В позапрошлом веке такими произведениями искусства играли дети в Армении... Сердце – воздушный пузырь животного происхождения, далее 2 разных шерстяных слоя и в конце вышивка обязательно шерстяными ковровыми нитками. Это кропотливая работа, на один шар уходило порой полтора-два месяца.

Другая грань творчества – графика. Свои рисунки она делала на бумаге, в свободное время, за беседой, быстро и легко. Делала она их очень много. И это была часть ее творческой лаборатории. Что-то из набросков перерождалось в глине, а многое прорабатывалось в мельчайших деталях и превращалось в прекрасные акварельные композиции. Для многих эти акварели, представленные на майской выставке, стали открытием.

Если подумать, ее работа на самом деле была тяжелейшей. Лепить огромные фигуры высотой в несколько метров – не всякий мужчина потянет. А ведь она была очень женственной и красивой, шикарно одевалась и всегда, даже во время работы с глиной, была так сказать, «при полном параде», надевала свои браслеты, кольца, серьги.

Золото, бриллианты не любила. Другое дело – благородное серебро и цветные драгоценные камни. Ее ларец с драгоценностями и камнями был моей любимой игрушкой. Бабушка, перебирая своими красивыми пальцами украшения, терпеливо учила меня разбираться в их красоте и ценности.

Ей не подходило понятие «старость». Первый раз вышла замуж в восемнадцать лет. Родила сына, моего отца, воспитанием которого в основном занималась ее мама, бабушка же вся была поглощена образованием и творчеством. Ее вторым супругом спустя двадцать семь лет стал известный хирург Рубен Паронян. Он впервые в Армении осуществил резекцию желудка. Заведовал кафедрой хирургии в Медицинском институте. Очень интересный был мужчина, спортивного телосложения, эрудит. Он был старше нее на двадцать два года, и это была история большой любви. Рубен Лазаревич каждый божий день после уроков покупал цветы и буквально бежал к любимой женщине. И все студенты это знали и ждали этого момента.

Мое мировоззрение сформировалось во многом благодаря бабушке. Половину дней недели я проводила с ней, наблюдала, слушала. Рассказывала мне о Туманяне, Исаакяне, читала мне стихи известных армянских поэтов, поэтов Серебряного века. Я знала их поэзию еще до того, как мы начали изучать ее в школе. А утром отец сердился на то, что ребенок не спит допоздна и читает литературу не по возрасту.

Ее интересовало всё, даже спорт. Предпочтение отдавала боксу. Знаете, как болела, как бурно реагировала на поединки?

Сегодня о творчестве бабушки вспоминают не часто. Ее заслуженно называют бабушкой армянской керамики – практически во всех работах современных армянских керамистов ощущается ее влияние.

Она оставила огромное наследие, которое я бережно храню. Надеюсь, в скором будущем это бесценное богатство будет представлено в музее ее имени.

Да, ее работы находятся в музеях и галереях. И не только Армении. Все любят и знают скульптурные композиции в Норкском массиве, на улице Абовяна. В 2009 году наша семья подарила Еревану работу бабушки «Армине», которую установили в Парке влюбленных на проспекте Баграмяна. Статуя стала своеобразным символом, к ней часто приходят фотографироваться молодожены.

На Ереванском озере был ресторан «Цовинар». Его проектировал мой отец, заслуженный архитектор и лауреат Государственной премии Армянской ССР Арцвин Григорян. Там были три монументальных рельефных панно ее работы. Полгода тому назад я поехала, чтобы посмотреть, в каком они состоянии. От первоначального облика ресторана почти ничего не осталось, внутренняя перепланировка коснулась и барельефов, они пострадали. Я попросила строителей позвонить мне, когда будут производиться отделочные работы, чтобы пригласить кого-нибудь, кто сможет восстановить бабушкины барельефы. Боюсь, что собственники не понимают ценность того, что имеют.

Отдельная история с Коньячным заводом. Там была монументальная скульптурная композиция – женщина, кувшины, мальчик. Готовя выставку, я захотела сделать фотографию. Но территория закрытая, и я попросила знакомую, работавшую там, сделать фото. Объяснила, где это. Знакомая ответила, что женщина есть, кувшины есть, мальчика нет. После долгих расспросов мне удалось выяснить, что в 80-е годы, спустя несколько лет после открытия нового здания коньячного завода, мальчик исчез. В конце концов, скульптуру нашли на территории одного частного дома. Однако она была крепко вцементирована в основание и являлась декором дворовой территории хозяина. Ничего сделать было нельзя. Бабушка так и не узнала об этом. Такое у нас отношение к культурным ценностям.

Что еще... Ее работы отмечались дипломами и медалями на всесоюзных и международных выставках. Но, похоже, это ее особо не интересовало. Для нее главным было творчество, которое и являлось ее жизнью.

Павел ДЖАНГИРОВ

В ПРОШЛОМ ГОДУ НА КУРОРТЕ

Киноистории Павла ДЖАНГИРОВА

Японское кино в последнее время особо не радует своих поклонников на фоне фестивальных успехов соседей – Китая, Южной Кореи, Таиланда. Возможно, потому, что в стране отсутствует программа государственной поддержки киноиндустрии. Режиссеры вынуждены выживать за счет коммерческих фильмов. А тематика таких лент – боевики, детективы, триллеры, легкие, непритязательные мелодрамы и комедии. Серьезное психологическое кино, которое любил советский зритель, кажется, в прошлом. А может, просто нам представляли кинематограф Страны восходящего солнца, выбирая лучшее?

Японская загадочная драма «Пока женщины спят», вышедшая на мировой экран в январе 2016 года, интересна по двум причинам. Во-первых, в одной из главных ролей занят знаменитый режиссер и актер Такеши Китано. Во-вторых, это японский фильм, который снял режиссер Уэйн Ван, родившийся в китайском Гонконге и затем переехавший в США, где и проживает ныне. А основой сценария стал рассказ испанца Хавьера Мариаса.

Молодой, но уже известный писатель Кенжи Шизуми, переживающий жизненный и творческий кризис, отдыхает в курортном отеле с женой Айей. Он погружен в себя, устал от супруги-редактора, от ее отлучек даже во время отдыха к автору, который пишет новый роман, от обязанности писать самому.

Как-то она обратила его внимание на странную пару на шезлонгах у бассейна. Пожилой мужчина и молодая девушка, лет на сорок моложе его, явно не его дочь. Почему-то эта девушка сразу привлекла внимание Кенжи. Он начинает следить за странной парой, следует за ними в их прогулках по городу. В одной из торговых лавок видит на стене групповую фотографию. На ней – тот самый мужчина, маленькая девочка, в которой он узнает его спутницу, и ее родители. Хозяин лавки говорит, что эта фотография снята десять лет тому назад, а девочку зовут Мики.

По вечерам Кенжи заглядывает в окно их номера, благо, он на первом этаже. Видит, что мужчина долго смотрит на спящую Мики, снимает ее на камеру. Во дворе они знакомятся. Господин Сахара рассказывает, что знает девушку десять лет и все эти годы ее снимает. На вопрос писателя отвечает: «Я хочу иметь запись ее последнего дня». Пригласив молодого человека к себе, мужчина показывает записи разных лет: «Здесь ей четырнадцать, здесь шестнадцать, здесь восемнадцать». И на всех пленках она спит...

Во время следующей встречи Сахара устало говорит: «Лучше я убью ее, чем позволю убить мою любовь». Кенжи заинтригован, его все больше занимает эта загадочная история. В отсутствие странной пары он проникает в их номер, снова просматривает записи, пытаясь найти ответ на мучавшие его вопросы. Неожиданно возвращается Мики, а затем и Сахара, и Кенжи прячется под кроватью. Чудом ему удается избежать разоблачения.

Напряжение нарастает на фоне осложнившихся отношений с женой, которая сдружилась с Сахарой. Она сообщает мужу, что Сахара знает о слежке, которую он ведет за ним. Однажды Мики исчезает...

Такеши Китано 68 лет, как режиссер он снял около двадцати фильмов и снялся как актер в шестидесяти картинах. Исполнительнице роли Мики, актрисе Сиори Куцуне двадцать три. Она родилась в Австралии, в возрасте четырнадцати лет переехала в Японию, где и началась ее карьера актрисы.

Драма «Пока женщины спят» была представлена в феврале на 66-ом Берлинском кинофестивале в подборке перспективных японских фильмов. Была также в программах кинофестивалей в Гонконге, Тайпее и Сиэтле.

БЫЛО У МАТЕРИ ЧЕТЫРЕ СЫНА...

Бельгийский режиссер Феликс Ван Грунинген в 2000 году окончил Королевскую академию изящных искусств в Генте и довольно скоро, начав снимать кино, завоевал популярность. В 2004 году он снял драму «Стив и Скай», которая в том же году была удостоена премии "Joseph Plateauprijs" как лучший бельгийский фильм.

В 2009 году Ван Грунинген экранизировал роман писателя и поэта Дмитрия Верхлюльста «Фламандские натюрморты». «В этой книге много по-настоящему смешного. Но над одним эпизодом я почти заплакал, он тронул меня до глубины души. Это сцена, в которой Гюнтер приходит к бабушке и благодарит ее. Именно из-за этой сцены я решил снять по книге фильм», – говорит режиссер.

У мамаши Штроббе было четыре непутевых сына – Марсель «Сэл», Леви «Петроль», Питер «Крепыш» и Коэн. Ее муж, непревзойденный выпивоха Морис, умер от алкоголя в возрасте сорока девяти лет. Еще у него была дочь, редкой красоты девушка Рози. Через месяц после смерти отца она уехала в Антверпен и больше ничего не хотела знать о своей родне. А сыновья, не устроившись в жизни, свалились на голову пожилой матери. И с ними еще тринадцатилетний внук Гюнтер, сын Марселя.

Жили они в вымышленном городке Ритвейрдегеме. Раз в год мужчины городка переодевались в женские наряды и отправлялись на праздник, который длился три дня и три ночи. Братьев интересовали в жизни только женщины, жратва, попойки и драки. Они – Штроббе, а значит – друг за друга.

Зная, в какой обстановке растет мальчик, директор школы, где он учится, предлагает отправить его в интернат. Но Гюнтер категорически отказывается, ему нравится бесшабашный образ жизни великовозрастных шалопаев. Он подружился с новым одноклассником Франки де Вульфом. Но дружба продлилась недолго. Отец новичка запретил сыну встречаться вне школы с Гюнтером, поскольку его отец псих, а вся их семья – уроды.

Братьям ничего не стоит, когда судебный пристав за долги конфискует из дома телевизор, всей компанией ввалиться в дом скромной супружеской пары из Ирана, чтобы посмотреть концерт рок-звезды. Участвовать в велогонке нагишом по улицам городка или в конкурсе на побитие рекорда по количеству выпитого пива. Расстрелять из ружья соседских голубей, которые гадят на вывешенное во дворе постельное белье мамаши.

Однажды Рози с дочерью Сильвией вернулась домой. Но не вынесла обстановку, которая царила в семье, и издевательства братьев...

Гюнтер Штроббе вырос и стал поэтом. Впрочем, не совсем успешным. Рассылал по издательствам рукописи и постоянно получал отказы. Но он верил, что день его славы когда-то наступит. Должен наступить!

Его детские воспоминания, чередуясь с перипетиями его взрослой жизни, и являются основой сюжета. Местами эти воспоминания черно-белые, местами – цветные. Он где-то повторяет судьбу отца. В двадцать семь лет ему также не удается достойно устроиться в жизни. И пока он пишет роман, который должен прославить его, и пытается разобраться с женщиной, которая забеременела от него...

Трагикомедия «Фламандские натюрморты» на 62-ом Каннском кинофестивале удостоилась специальной награды "Prix Art et Essai". Была награждена премией Международного кинофестиваля в Хэмптоне в номинациях «Лучший фильм», «Лучший сценарий», «Лучшая операторская работа», а также завоевала приз зрительских симпатий на международном кинофестивале в Братиславе. Наконец, «Фламандские натюрморты» были заявлены Бельгией претендентом на премию «Оскар».

НОВОСТИ КИНО

МАРТИН СКОРСЕЗЕ – ОБ "ИРЛАНДЦЕ" И "ДЬЯВОЛЕ В БЕЛОМ ГОРОДЕ"

В преддверии выхода в прокат своей новой работы «Молчание» Мартин Скорсезе обновил статус нескольких грядущих проектов, которыми собирается заняться в ближайшее время. На повестке дня два проекта, один другого краше – «Дьявол в белом городе» с Леонардо Ди Каприо и гангстерская драма «Ирландец», где Скорсезе после долгого перерыва поработает с Робертом Де Ниро.

«Дьявол в белом городе» – история доктора Генри Говарда Холмса, серийного убийцы, в конце XIX века расправлявшегося со своими жертвами в замысловатом особняке с многочисленными потайными лестницами, коридорами и комнатами. Маньяк травил своих жертв газом, а затем разделывал трупы в лаборатории в подвале, где находились, среди прочего, кислотная ванна и крематорий. На суде доктор-душегуб признался в 27 убийствах, однако считается, что Генри Говард Холмс отправил на тот свет около 200 человек.

Леонардо Ди Каприо купил права на экранизацию одноименного нон-фикшна Эрика Ларсона в 2010 году и застолбил за собой главную роль, пригласив в кресло режиссера Скорсезе. По словам Скорсезе, работа над сценарием идет полным ходом. Ему даже пришлось несколько раз отвлечься от работы над «Молчанием» для консультаций по драматургии. В январе режиссер планирует вернуться к «Дьяволу в белом городе». История, как отмечает Скорсезе, выдающаяся и подход к ней нужен особый.

Следующим же после «Молчания» режиссерским проектом мэтра станет «Ирландец». Скорсезе возвращается к коронной гангстерской тематике, чтобы рассказать историю киллера мафии Фрэнка «Ирландца» Ширана, которому приписывают более 25 убийств. Среди его жертв был профсоюзный лидер Джимми Хофф, официально пропавший без вести летом 1975 году.

В «Ирландце» Скорсезе не только воссоединится с Де Ниро, которого не снимал последние двадцать лет (последний раз – в «Казино»), но и впервые поработает с Аль Пачино. Приглашение сыграть в фильме получил и Джо Пеши, еще один ветеран из «золотого периода» творчества Скорсезе.

Студия Paramount рассчитывает, что «Ирландец» будет готов к 2018 году.

kinomania.ru

МУЗЫКАНТЫ ПОЧТУТ ПАМЯТЬ ЛЕОНАРДА КОЭНА В ЯНВАРЕ

В понедельник, 19 декабря, был анонсирован второй благотворительный концерт памяти Леонарда Коэна Sincerely, L. Cohen: A Celebration of Leonard Cohen. Событие состоится в музыкальном зале Вильямсбург, находящемся в Бруклине, 24 января.

Классические хиты Коуэна исполнят Ли Ранальдо, Уилл Шефф, Джош Риттер, Эми Хелм, Йен О'Нил и многие другие. Для организаторов этот концерт больше, чем дань памяти великому маэстро. Все вырученные средства будут перечислены в фонд Всемирного движения миротворцев Preemptive Love Coalition, которое занимается помощью беженцам, чья жизнь была разрушена войной.

После смерти Леонарда Коэна 7 ноября целый ряд концертов и трибьют-альбомов почтили его жизнь и творческое наследие. В прошлом месяце в Сан-

Франциско состоялся первый благотворительный концерт памяти Леонарда.

Творчество Леонарда Коэна оказало огромное влияние на многих музыкантов, чему свидетельствует бесчисленное количество кавер-версий его песен. Он введен в «Канадский музыкальный зал славы», а с 2002 года являлся Компаньоном Ордена Канады – для гражданина Канады это высшая награда.

ОБЪЯВЛЕНЫ НОМИНАНТЫ НА ВКЛЮЧЕНИЕ В ЗАЛ СЛАВЫ РОК-Н-РОЛЛА

Pearl Jam, Journey, Yes и Electric Light Orchestra будут включены в Зал Славы Рок-н-Ролла в 2017 году. Кроме них подобной чести удостоятся фолк-певица Джоан Баэз и покойный хип-хоп артист Тупак Шакур. Найлу Роджерсу присудят награду за Музыкальное Мастерство.

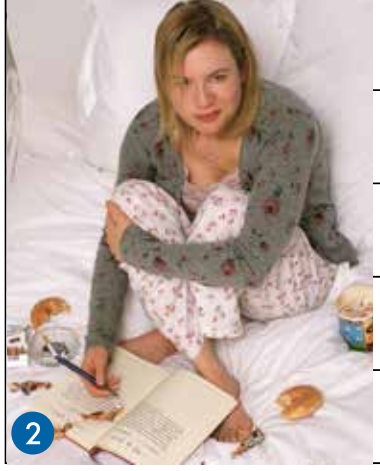
Тридцать вторая ежегодная церемония включения в Зал Славы Рок-н-Ролла пройдет 7 апреля в Barclays Center в Бруклине.

Музыканты могут быть включены в Зал Славы Рок-н-Ролла не ранее, чем через 25 лет после выхода их дебютного альбома или сингла.

Группа Yes уже дважды номинировалась на включение ранее, но прошла отбор только сейчас. В Зал Славы официально войдут нынешние участники группы Уайт и Хау, покойный басист Крис Сквайр, а также бывший члены Джон Андерсон, Билл Бруфорд, Тони Кей, Рик Уэйкман и Тревор Рэбин.

Pearl Jam станут вторыми из «сиэтлской четверки», кто займет свое место в Зале Славы. Ранее уже была включена Nirvana.

rockcult.ru



Сказочный спец по чудесам
Обильный кормом луг
Рис с мясом из Средней Азии
"И в ... чепчики бросали"
Способность к быстрому решению
"Десять единиц" в слове
Беспорядочный враг гармонии
Купол над десантником
Реглан - тип его покроя
"Железка" для хороваца
Теплохранитель
Боязнь черной кошки
Присяга перед Богом
Его портретами завешаны стены
Каникулы бюджетника
"Избавление" самосвала от песка
Богиня победы у древних греков
Необычное имя голливудца Ривза
Сцена с обилием лиц
Французская машина
Вместилище здорового духа
Аэропорт на юго-западе Москвы
Что свекла, что морковь
Символ Парижа ... Пиаф
Автострада за чертой города
Некрупная птица из дрофиных
Металл для паяния
Тянучка "Кис-Кис"
"Способен трудиться и обороняться"
Так зовут "фабрикантку" Казанову
"Автор" несильного дуновения
Ретро-глаза
Дорога ...-Лачин-Степанакерт
Осетровый деликатес
Форма изменения имени
Видеофильм к синглу
Суета сует
Спятивший ветер
Стиль в майсенском фарфоре
Нечто сверхъестественное
На него ловят не только рыб
Прибытие воздухоплавателя
Осел-"азиат"
"Соотечественник" "Фольксвагена"
Так на сленге называют пистолет
Дальневосточная горка
Бег с участием пса Барбоса
"Затыкающий уши" тип магнитофона
Молодая женщина "вся из себя"
Головной убор из армии
За шаг до кардинала
Быстрая на крутой тачке
Актриса Деми ...
"Замыкатель" электроцепи
Гимнастика по-индийски
На ... дела, на рубль суматохи
Твердая почва для ноги
Блюдо из тушеных овощей
Мэр Москвы ... Лужков
От острого ножа
Страшилище из гороха
Проем в стене для мебели
Печенье с изюмом к чаю
Насыщающий желудок
... Табаков
Садовый цветок
Опрос

Viva
тарифные планы
Выбери свой вариант
1500 ₴
2500 ₴
3500 ₴
5500 ₴
7500 ₴
VIVA CELL MTS